

Содержание

Вступление	9
Генри	19
Доминика	81
Кристель	121
Пьер	163
Лоан	205
Флоранс	247
Заключение	287
Смерть, процесс траура и медиумизм. <i>Практическая беседа с доктором Кристофом Форе</i>	289
Приложение. <i>Если вы хотите обратиться к медиуму, будьте бдительны!</i>	311
Выражение благодарности	314
Об авторе	318

Вступление

После смерти отца я положил в его гроб четыре предмета. Я никому не говорил об этом. Затем обратился к медиумам, которые утверждают, что умеют общаться с мертвыми.

Смогут ли они назвать эти предметы?

Это тест.

Мой отец, Жан-Пьер Алликс, умер 16 июня 2013 года в возрасте восьмидесяти пяти лет. Он был замечательным отцом, которого я любил и люблю до сих пор. Он научил меня быть человеком, для которого слово и чувство чести превыше всего. Он вдохновил меня стать человеком, требовательным к себе и другим, а также к тем, кто гордится своим наследием. Он научил меня быть любознательным, проявлять проницательность, а еще слушать, не делая поспешных выводов. Своим примером он показал, что жизнь удивительна и что именно способность удивляться, независимо от возраста, спасает нас от отчаяния. Он объяснил, как смотреть, читать, понимать и искать. Он познакомил меня с Толстым, Флобером и Стендалем и показал, насколько важно строить фразы,

которые не только о чем-то говорят, но и которые *приятно* читать. «Текст — это музыка», — говорил он.

По мере прочтения книги вы поймете, почему я считаю, что отец — больше, чем просто объект конкретного эксперимента, а именно теста, в котором участвовали шесть медиумов, двое мужчин и четыре женщины. Он мой *напарник*, невидимый, но центральный персонаж данной книги, присутствовавший порой с трудом, часто с волнением и время от времени даже с юмором.

При его жизни мы много раз говорили о смерти: в 2001 году в результате аварии в Афганистане я потерял брата, а он остался без сына, так что эта тема присутствовала в нашей семье. Мы рассуждали о том, что было бы интересно попробовать провести такое исследование вместе, уже после того, как он уйдет.

В день похорон, когда я был один в траурном зале и пока никто не видел, за несколько минут до того, как гроб плотно закрыли, я положил внутрь четыре предмета и записку, спрятав их под тканью, которой было покрыто тело отца. С этого момента и до закрытия гроба я оставался рядом и следил за тем, чтобы никто не смог увидеть оставленные предметы. Поэтому абсолютно уверен, что до сегодняшнего дня был единственным человеком, который знал о наличии предметов в гробу.

В то субботнее утро 22 июня 2013 года я положил рядом с телом отца:

- длинную тонкую кисть для рисования;
- тюбик белой акриловой краски;

- компас;
- карманное издание Дино Буццати «Татарская пустыня», одной из любимых книг моего отца;
- маленькую записку в конверте цвета экры.

Я предварительно сфотографировал каждый предмет перед тем, как положить его в гроб. Затем обратился к отцу, глядя на *пустоту* над ним, а не на его тело. Я объяснил, что делаю и что его задача будет заключаться в том, чтобы сообщить медиумам, что это за предметы. Чуть больше года спустя я предложил нескольким медиумам участвовать в небольшом эксперименте, суть которого описал очень уклончиво...

Наука и медиумизм

Можно ли на самом деле разговаривать с мертвыми? Многие женщины и мужчины утверждают, что умеют, и даже делают это при помощи своей профессии. Некоторые из них не являются шарлатанами. Так кто же они? Цель данного теста — проверить шесть медиумов, известных своей надежностью, честностью и, конечно же, признанным опытом.

Людей, профессионально использующих особую способность *общаться с потусторонним миром*, во Франции больше, чем можно себе представить. К ним обращаются тысячи людей, но мало кто говорит об этом. В чем заключается смысл медиумизма? Есть ли основания для расследования? Реальны ли подобные способности? Считается ли это социальным явлением, которое можно свести к мошенничеству, неосознанному со стороны одних медиумов или полностью

сознательному со стороны шарлатанов? Имеем ли мы дело с коллективной иллюзией? С формой самоубеждения со стороны людей, неспособных преодолеть реальность утраты? Или речь идет о настоящем общении с потусторонним миром? Это дар или проклятие для тех, кто его практикует? Это священная миссия или иллюзия? С помощью шести встреч и шести тестовых сеансов, свидетелями которых вы станете, я постараюсь строго и объективно ответить на все вопросы.

Медиумы утверждают, что умершие присутствуют рядом с ними (они видят, чувствуют, разговаривают с покойными) и нашептывают информацию прямо на ухо! После анализа вы убедитесь, что полученные данные подтверждают правдоподобность этой идеи: какая-то часть нашей личности или сущности, вероятно, продолжает существовать после физической смерти в форме, способной общаться с медиумом.

На сегодняшний день жизнь после смерти является рациональной гипотезой, подтверждается научными исследованиями, проведенными в области медиумизма.

Медиум — человек, который, устанавливая связь с одним или несколькими умершими людьми, получает информацию, порой очень личную, о человеке, которого встречает впервые в жизни. И это поистине один из самых загадочных моментов медиумизма, поскольку в настоящее время никакое объяснение не дает возможности определить *стандартным* образом, как такое возможно.

Оказываясь перед незнакомым клиентом, которого видит впервые, медиум способен предоставить ему фактиче-

скую информацию, утверждая, что получил ее от умерших людей. Вопрос: откуда берется эта информация? Исследования на данную тему проводятся на протяжении нескольких десятилетий такими специалистами, как Гэри Э. Шварц¹ или Джули Бейшель² из Уиндбриджского института. Цель исследований заключается в определении природы информации, которую медиумы способны получить в ходе тщательно контролируемых протоколов.

Стандартные способы получения информации о незнакомом человеке — это прежде всего мошенничество или обман: медиум вполне мог бы заранее собрать сведения о нужном вопросе или покойном человеке. Исследователь Джули Бейшель объясняет, что ее протокол исследования исключает такую возможность, поскольку на протяжении всего эксперимента медиум знает только имя покойного. Еще одним традиционным объяснением, говорит она, является холодное чтение, когда медиум использует визуальные или слуховые подсказки, получаемые от клиента, чтобы предоставить информацию, которая находит отклик у последнего. Это еще называют «ментализм». Чтобы избежать подобной ситуации, в экспериментах, которые проводит Джули Бейшель, человек, играющий роль клиента, физически не присутствует в одном помещении с медиумом, а человек, проводящий эксперимент, не знает ничего об испытуемом или потенциальных умерших. Последнее возможное объяснение: информация, предоставляемая медиумом, настолько общая, что ее

¹ Gary E. Schwartz, *The Afterlife Experiments*, Atria Books, 2002.

² Julie Beischel, *Among Mediums. A Scientist's Quest for Answers*, Windbridge Institute, LLC, 2013.

можно применить ко всем людям. Чтобы исключить такой вариант, Джули Бейшель просит медиума ответить на четыре конкретных вопроса о покойном человеке: описание внешности, личность, хобби или деятельность и причина смерти.

Результаты, полученные в ходе множества последовательных испытаний, позволяют окончательно исключить такие традиционные объяснения, как мошенничество, директивный допрос или внушаемость. Это стало возможным благодаря протоколам, используемым исследователями вроде Джули Бейшель или Гэри Шварца.

Так каким же образом медиумы получают информацию о живых и умерших, о которых ничего не знают? Исследователи придерживаются двух гипотез для объяснения полученных результатов: либо медиумы действительно общаются с умершими, либо речь идет о некоей форме телепатии, и данная интерпретация уже сама по себе довольно необычна. Согласно последней гипотезе, медиум может *читать* мысли человека, который обращается к нему. Предполагают, что он не разговаривает с духом, а получает информацию, *вынимая* ее из головы находящегося рядом человека.

Правда, из результатов следует то, что такая форма телепатии является пассивным актом: в этом случае медиум получает картинки, *образы*, однако относительно общения с умершими медиумы говорят о настоящих интерактивных беседах. Еще примечательно то, что во многих случаях информация, предоставляемая медиумом, неизвестна человеку, который участвует в эксперименте в качестве клиента.

Генри

Я очень жду сеанса. Я знаю Генри Виньо много лет, и нас связывает настоящая дружба. Впервые я встретился с ним в ноябре 2006 года, тоже для теста, с фотографией моего брата Томá, погибшего в Афганистане пятью годами ранее. Результат первого сеанса был впечатляющим¹. Генри ничего обо мне не знал и, совершенно точно, в тот день общался с моим братом.

Сомнений у меня, однако, было много. Я вышел из маленькой квартирki, где Генри проводил сеанс, разрываясь между изумлением и неверием. Изумлением от осознания того, что он рассказал невероятное количество очень точных подробностей о брате, его жизни, характере, о конкретных обстоятельствах смерти (и так далее), подробностей, которые можно объективно получить только от одного человека — моего брата, погибшего пятью годами ранее! И неверием: мой разум еще не был готов принять тот очевидный факт, что брат говорил со мной *после своей смерти*.

¹ Stéphane Allix, *La mort n'est pas une terre étrangère*, op. cit.

Такое неверие стойкое и цепляется за малейшее сомнение, малейшую предоставленную возможность. В тот ноябрьский день 2006 года меня, например, смущало то, что Генри ни разу не сказал, что моего брата зовут Томá. Он подробно описал место, где произошла авария, как брат погиб в автокатастрофе (он получил травму головы), но не назвал его имени. Вот что казалось странным. Почему, находясь с нами в комнате, как утверждал Генри, брат не попросил: «Эй, кстати, скажи ему, что меня зовут Томá»? Это казалось мне непонятным, нелогичным, и такой простой факт смазывал совершенно необъяснимую реальность: Генри рассказал очень много *других достоверных сведений*.

Впоследствии я обнаружил причину такого явного противоречия. И это один из фактов, которые мне очень важно изучить в ходе теста с шестью медиумами, согласившимися принять участие в эксперименте. Вкратце (это очень значимый момент, мы будем возвращаться к нему на протяжении всей книги): часть мозга медиумов, которая *получает* слова, картинки, информацию от умерших, не совпадает с той частью мозга, которая *отвечает* за *озвучивание* информации живому человеку, обратившемуся за помощью. Исследователь Джули Бейшель объяснила это во время беседы, состоявшейся в Тусоне, штат Аризона, несколько лет назад: «Имена и даты являются проблемой для многих медиумов. Я думаю, так происходит потому, что данная информация зависит от левого полушария мозга. Имя — метка, а цифры и метки обрабатываются левым полушарием мозга. По нашему мнению, медиумизм — процесс, проис-

ходящий преимущественно в правом полушарии мозга. Поэтому элементы, которые обычно фильтруются левым полушарием, труднее воспринимать и интерпретировать во время данного процесса». Тут можно провести параллель с первыми секундами после пробуждения. В этот момент у вас в голове, возможно, все еще присутствует последнее сновидение, которое вы только что видели. Оно здесь, вы чувствуете его, память о нем запечатлена внутри, со всей силой и деталями. Но вы поворачиваетесь в постели, и еще до того, как встали, оно блекнет. Когда вы пытаетесь записать сновидение или рассказать его партнеру (партнерше), слова, которые вы используете, странным образом *разрушают* часть увиденного. Рассказывая сновидение или фиксируя его в письменном виде, вы сводите его к словам. Оно переключается. Оно практически становится чем-то другим. Фактически, вы переключаетесь с правого полушария мозга, которое видит сновидения, на левое полушарие, которое пытается описать его. И все «заклинивает». Тем не менее сохраняется размытое ощущение фрагментов сновидения: было больше... какой-то момент ускользает от вас... вот этот цвет был... как бы это сказать? Нет, несмотря на все усилия, вам не удастся подобрать слова. Случалось с вами когда-нибудь что-то подобное? Что ж, у медиума, как мы убедимся позже, происходит примерно то же самое: во время сеанса он должен оставаться в своеобразном состоянии сна, в этом тонком пространстве хрупких ощущений, где он находится в контакте с умершими, и пересказывать вам это словами. Способность постоянно переключаться с одного на другое,